

Баранцева Наталья Анатольевна

ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ СЕМЬИ В ХАКАСИИ В XX В.

Статья раскрывает сущность и особенности процессов эволюции семьи в Хакасии в условиях демографической модернизации России в XX в. Основное внимание автор уделяет выявлению численности семьи, характеристике ее структуры, условий воспроизводства в семье с учетом региональной специфики.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/8-1/4.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 8 (14): в 4-х ч. Ч. I. С. 23-27. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 93(47)+312(571.513)

Статья раскрывает сущность и особенности процессов эволюции семьи в Хакасии в условиях демографической модернизации России в XX в. Основное внимание автор уделяет выявлению численности семьи, характеристике ее структуры, условий воспроизводства в семье с учетом региональной специфики.

Ключевые слова и фразы: семья; этнодемографические особенности; тип воспроизводства; состав; детность; структура; рождаемость.

Наталья Анатольевна Баранцева, к.и.н., доцент
*Кафедра всеобщей истории
Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова
Barantzeva@inbox.ru*

ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ СЕМЬИ В ХАКАСИИ В XX В. ©

Исследование осуществлено при поддержке Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 гг. (госконтракт № 02.740.11.0585).

Семья является непреходящей ценностью в жизни каждого человека, играет важную роль в развитии общества и государства, воспитании новых поколений, обеспечении общественной стабильности и прогресса. По мнению М. Ю. Брандта, изучение семьи позволяет приблизиться к пониманию объективных, малоподвижных, чуждых стремительным изменениям базисных структур человеческого и общественного бытия [9, с. 3]. Негативные тенденции в развитии современной российской семьи (малообеспеченность, высокий уровень разводимости при низких показателях рождаемости, рост безнадзорности детей и пр.) несут в себе угрозу социальной безопасности страны. В связи с этим обращение к этнодемографической проблематике становится актуальной в научном и практическом отношении задачей.

Основная цель исследования заключается в выявлении основных тенденций в развитии семьи Хакасии в историко-демографическом контексте на протяжении XX в. Исходя из этого, ставятся следующие задачи: охарактеризовать структурно-количественные характеристики семьи с учетом ее специфики среди различных этнических сообществ региона (численность, состав, условия воспроизводства, детность); оценить причины и характер эволюции семьи. Семья рассматривается как основанное на браке, кровном родстве и свойстве объединение людей, проживающих совместно, связанных общностью быта и взаимной ответственностью.

Выбор нижней хронологической границы исследования обусловлен 1923 г. – образованием Хакасского уезда Енисейской губернии, с 1925 г. – Хакасского округа, с 1930 г. – Хакасской автономной области; выбор верхней хронологической границы ограничен проведением Всесоюзной переписи населения 1989 г., закрепившей глубокие трансформационные изменения режима воспроизводства и семейно-брачной структуры населения.

В конце XIX – начале XX в. развитие демографической подсистемы Енисейской губ. (с 1934 г. – Красноярский край), в состав которой входили «инородческие» районы, населенные хакасами, определялось традиционным типом воспроизводства и семьи – практически всеобщим уровнем брачности, неограниченной рождаемостью при психологической установке на многодетность. В 1896 г. рождаемость на 1000 чел. населения, измеряемая в промилле, составила в Енисейской губ. 54,5‰, в Минусинском уезде, где проживала основная часть хакасов, – 64,4‰. Вместе с тем при высокой смертности населения (соответственно 48,7‰ и 51,2‰) показатели естественного прироста были невелики [20, с. 3-4, 12-13].

Соотношение полов, ввиду специфики миграционного и естественного движения населения в активно заселявшемся регионе, сложилось в пользу мужчин (52,4%) при недостатке женского населения (47,6%) [15].

В числе связанных родством домохозяйств Енисейской губ. наибольший удельный вес пришелся на домохозяйства из 4-5 чел. (29,8%), 2-3 чел. (25,9%). Однако значительной продолжала оставаться доля домохозяйств из 6-10 чел. (35,0%). Больших домохозяйств в составе 11 и более чел. насчитывалось немного (3,0%) [22, с. 24, 32].

Основы семьи и брака были серьезно поколеблены негативными последствиями Первой мировой и Гражданской войн. Соотношение полов было нарушено: в 1920 г. в Енисейской губ. на 48,7% мужчин приходилось 51,3% женщин [17, с. 9-11]. Всесоюзная перепись населения 1926 г. отразила тенденцию в сторону их большего равновесия (49,4% мужчин и 50,6% женщин). В Хакасском окр. среди коренного населения наблюдалась противоположная тенденция: на 104 мужчины приходилось 100 женщин. Перевес мужчин был также среди украинцев (103,9:100), белорусов (116,7:100) и татар (129,8:100). В то же время среди русских соотношение полов отражало общую тенденцию в крае (95,3:100) [3, с. 17-19, 38-40, 43-48, 52-55, 83, 85].

Либерализация брачно-семейного законодательства в 1917-1918, 1926 гг., провозгласившего равенство официально зарегистрированных и фактических браков, равноправие мужчин и женщин, упрощение бракоразводного процесса, сокращение сферы религиозного влияния в обществе подвергли испытанию прочность семейных отношений. Тем не менее уровень брачности в бывших округах Енисейской губ. (с 1925 г. – Сибирский край) оставался достаточно высок – 11,2 на 1000 жителей. Среди горожан Хакасского окр. показатели брачности составляли 11,2‰, среди сельчан – 2,9‰ [8, с. 36-37, 40-41]. Многие хакасы предпочитали заключать брак согласно традициям, не регистрируя его в органах ЗАГС. Хотя в 1930 г. по советским законам прекратилась традиция умыкания девушек и уплаты за них калыма, в ряде южных районов Хакасии (Таштыпский,

Бейский, Аскизский) эти обряды продолжали проводить тайно [19, с. 539-540]. Уровень разводов в крае был невелик – 3,2‰ (в Хакасии – 2‰ в городской, 0,5‰ – в сельской местности) [8, с. 36-37, 40-41].

В ходе компенсаторного подъема рождаемости во второй половине 1920-х гг. среднее количество родившихся на 1000 чел. в округах Енисейской губ. по-прежнему было очень значительным, составив 43,9‰ среди горожан, 49,8‰ – среди сельчан. В Хакасском окр., в котором активно протекали урбанизационные процессы, и наблюдался прилив молодежи на новостройки угольной, золотодобывающей, лесной промышленности, рождаемость в городских поселениях достигла 68,7‰. В сельской местности показатели оказались ниже – 50,0‰ [Там же]. Вместе с тем неустроенность быта горожан Хакасии, плохая санитарно-эпидемиологическая обстановка в городских поселениях и пр. обусловили высокую смертность их жителей (38,0‰ в противовес 17,1‰ у сельчан). Младенческая смертность до 1 года составила 194 на 1000 чел., родившихся в городе, 149 – в селе [Там же].

В 1930-е гг. показатели воспроизводства населения под влиянием социально-экономических и политических событий в стране уменьшились. В 1934 г. после «голодных» 1932-1933 гг. коэффициент рождаемости в Красноярском крае уменьшился до 36,4‰. Особенно резкое сокращение произошло в городах – 24,0‰, в меньшей степени оно затронуло сельскую местность – 40,8‰. В 1934 г. в Хакасской автономной обл., в большей степени сохранившей традиционный уклад жизни, рождаемость несколько превысила общекраевые показатели, составив 37,4‰ [6, д. 55, л. 6, 7].

Неоправданно резкое понижение рождаемости осуществлялось под влиянием как социально-экономических факторов (расширение применения женского труда в производстве, распад семей или образование неполных семей в связи с репрессивной политикой государства, изменение гендерной роли женщин), так и демографических факторов (в частности, изменение репродуктивных установок матерей с многодетной на среднететную семью, ослабление здоровья населения, использование мер ограничения рождаемости, включая аборт).

Демографические последствия политических катаклизмов и хозяйственной разрухи в послевоенный период сказались, помимо подрыва стабильности семей, в росте числа сирот и беспризорников. В 1921 г. в Хакасском окр. был образован детский дом в п. Абаза на 25-30 детей. Более 60 учтенных беспризорников были размещены в семьях путем учреждения патронажа и опеки. В 1932 г. в г. Абакане был создан дом ребенка на 25 детей в возрасте от одного до трех лет. Во второй половине 1930-х гг. было открыто еще два детских дома: трахоматозный в улусе Апчинаев Аскизского района (1935-1937 гг.) и областной в районном центре с. Бея. Они были предназначены для детей, лишенных родительской опеки в результате массового раскулачивания и политических репрессий [21, с. 33-36].

В 1936 г. правительством были разработаны меры, предусматривавшие стимулирование рождаемости детей поздней очередности. В 1937 г. государственные пособия по многодетности в 2000 руб. получили 71 сельчанка и 35 жительниц городских поселений Хакасии, 15 из которых родили восьмого ребенка и 1 – девятого. Е. П. Королева из г. Абакана, родившая третью двойню, а также С. А. Иванова из д. Иудино Иудинского района, мать близнецов, получили 4000 руб. [18, д. 290, л. 67].

Вместе с тем эти меры не могли стимулировать рождения первых-третьих и последующих детей. По данным Б. И. Казаченко, среди двух поколений хакасских женщин 1902-1927 гг. рождения, чей репродуктивный цикл пришелся на вторую половину 1920-х - 1940-е гг., по сравнению с двумя поколениями женщин 1876-1901 гг. рождения в среднем число рожденных детей уменьшилось с 7,7 до 5,0 чел. (из них дожило до совершеннолетия в среднем 63,6‰) [12, с. 86]. Можно предположить, что в иных этнических сообществах Хакасии (русские, украинцы, белорусы, татары, эстонцы и пр.), где сокращение рождаемости началось раньше, оно продолжалось более быстрыми темпами. В России за этот период число рождений на одну женщину уменьшилось в среднем с 7,5 до 4,7 [7, с. 30, 165].

В 1938, 1939 гг. общий коэффициент рождаемости в Хакасии в связи со вступлением в репродуктивный возраст многочисленного поколения 1910-х гг. вырос до 31,9 и 38,4‰, что было выше краевых показателей (29,4 и 35,0‰) [16]. Однако показатели рождаемости населения не достигли уровня второй половины 1920-х гг.

Несмотря на сокращение рождаемости, в составе населения Красноярского края доля детей в возрасте 0-15 лет была очень значительной и насчитывала 41,2% (в Хакасии – 42,2%), Удельный вес населения в старших возрастных группах свыше 60 лет оказался крайне малым – 6,5% (в Хакасии – 6,1%) [Там же]. Это свидетельствовало о том, что население региона продолжало оставаться «демографически молодым».

По составу семей в первой половине XX в. преобладали нуклеарные семьи, состоящие из двух поколений с детьми, проживавшими с родителями или с одним из них. По подсчетам Б. Н. Казаченко, в 1940 г. их доля среди кызыльского субэтноса составила 48,0%. Доля трехпоколенных семей также была значительна – 41,0% [12, с. 80-81]. Об их распространенности можно судить по косвенным данным о раскулаченных семьях Хакасии, высланных в Приангарье в 1930 г. (1960 чел., из них 548 мужчин, 555 женщин, 857 детей). В среднем они насчитывали 6 и более чел. Так, семья И. Ф. Абдина из Аешинского сельсовета состояла из 11 чел. [19, с. 502]. Вместе с тем в ходе процессов демографической модернизации и политических катаклизмов в 1900-1940-х гг. средний размер хакасской семьи уменьшился: среди сагайского и кызыльского субэтносов – с 4,6 до 3,5 чел. [12, с. 88].

Вторая мировая война серьезно подорвала брачно-семейные отношения. В разгар боевых действий 1943 г. в Хакасии было создано лишь 766 семей на 419 тыс. населения. Только в 1945-1947 гг. в ходе массовой демобилизации фронтовиков ситуация изменилась и было зарегистрировано 6539 браков [18, д. 314, л. 117-118, д. 340, л. 53, 78, 175].

На 1943-1944 гг. пришлись наиболее низкие величины рождаемости – в среднем 10,8‰, что было связано с резкой половозрастной диспропорцией и прерыванием беременностей [Там же, д. 314, л. 25, 71, д. 327, л. 15, 24]. В 1946 и 1947 гг. в условиях воссоединения старых и создания новых семей число рождений на 1000 чел. поднялось в городских поселениях до 20,2 и 25,6‰, достигнув примерно 2/3 довоенных величин. Вместе

с тем в сельской местности, где мужские потери были особенно ощутимы, общий коэффициент рождаемости составил только 16,3 и 18,6‰, не достигнув и ½ уровня 1940 г.

Важной особенностью рождаемости в Хакасии стало сокращение рождений матерями в возрасте до 20 лет и заметное увеличение доли рождений женщинами средних возрастов (30-34 лет), а также старших поколений (35-39 лет), которые поздно вышли замуж или откладывали рождение детей до окончания войны. Наибольшее число всех рождений в Хакасии в 1944-1947 гг. пришлось на первых-третьих детей (57,5%). Примерно 1/5 часть составила доля четвертых-шестых детей (18,8%), а седьмых-девятых насчитывала 6,5%. Доля десятых и более детей в целом составила 2,0%. Даже принимая во внимание статистический недоучет рождений в сельской местности, можно констатировать большее количество рождений 4-6, 7-9, 10-х и более детей у сельчанок, чем у горожанок [Там же, д. 262, л. 6, д. 308, л. 3, д. 314, л. 117, д. 327, л. 218-219, д. 340, л. 41-42, 55, 79, 109, 184]. В целом же даже в ходе компенсаторной волны 1945-1947 гг., когда осуществлялись рождения, отложенные во время войны, вернуться к показателям рождаемости довоенного периода так и не удалось.

Важное место в стимулировании рождаемости должен был сыграть Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г., введивший почетные звания и награды многодетным матерям, выплаты пособий при рождении третьего и последующих детей, а также пособия беременным, одиноким и кормящим матерям. Несмотря на усилия государства по укреплению семьи, объективные обстоятельства – дефицит женихов, большое количество незамужних женщин и вдов, многочисленные внебрачные связи – привели к увеличению доли детей, рожденных вне брака. В 1945 г. в городских поселениях Хакасии было зарегистрировано 642 внебрачных ребенка (44,5% от общего количества родившихся), в сельской местности – 475 (20,9%). В 1947 г. их доля от общего числа рождений уменьшилась, в то время как абсолютные показатели выросли как в городе, так и деревне – 814 (26,7%) и 706 (23,3%) [Там же, д. 340, л. 14, 46, 49, 102-103, 189, 211].

Другой важной мерой, предусмотренной данным указом, было придание правового значения только зарегистрированному браку. Это побудило многие семьи Хакасии, имевшие детей и состоявшие в фактическом браке, официально оформить свои отношения в загсах. Это касалось практически всех этнических групп населения области.

Динамика развития семьи и рождаемости населения Хакасии в 1950-е – 1980-е гг. определялась общими процессами демографической и социально-экономической модернизации страны. Красноярский край и входившая в него Хакасская автономная область превратились в регион гидротехнического строительства и активного освоения природных богатств.

На протяжении 1950-1980-х гг. происходило некоторое выравнивание половозрастной структуры Хакасии: 46,4% мужчин и 53,6% женщин в 1959 г., 48,1% и 51,9% – в 1989 г. [5, с. 75, 83]. Тем не менее в течение 1950-1980-х гг. уровень брачности населения края сократился с 14,0 до 9,1‰, а уровень разводимости увеличился с 0,9 до 4,1‰. После краткого компенсаторного подъема рождаемости в 1950-е гг. (33,4‰), начиная с 1960-х гг. происходило стабильное ее снижение вплоть до 13,5‰ к 1990 г. [14, с. 7; 23].

По данным В. П. Кривоногова, в отличие от русских, у которых сокращение рождаемости началось в довоенный период, у хакасов оно началось не ранее 1960-х гг., но происходило очень интенсивно. Еще в 1959 г. рождаемость сельских хакасов была близка к биологическому максимуму – 47,8‰, но уже к 1979 г. упала до 23,5‰. В середине 1980-х гг. в связи с антиалкогольной кампанией и ростом молодежи на стройках коэффициент рождаемости сначала поднялся до 28,8‰, а затем в начале 1990-х гг. резко упал до 18,7‰ в 1992 г. При этом в северных, более урбанизированных, районах (Ширинский, Орджоникидзевский, Богградский) рождаемость была ниже, чем в южных (Аскизский, Таштыпский, Бейский) примерно на 3-5‰ [13, с. 13-14].

В 1959 г. в Хакасии преобладали семьи, имевшие 2-4 детей (72%). На долю 5-6 детей пришлось 23%, 7 и более – 3,3%. Многодетные семьи в большей мере сохранялись у хакасов, немцев, татар и белорусов. Среднее же количество членов семей, проживавших в Хакасии, составляло 3,8 чел. (4,7 чел. – у хакасов, 4,3 – у русских, 4,2 – у немцев, 3,8 – у татар). Менее людными оказались семьи белорусов (3,2) и украинцев (3,1) [4].

К концу 1980-х гг. основная доля рождений в Хакасии пришлась на первых (48,3%) и вторых (36,8%) детей, что свидетельствовало о закреплении репродуктивной установки основной части женщин на малодетную семью. Во многом это было связано с повышением профессионального и образовательного статуса населения, уровня жизни, коснувшегося как городского, так и сельского населения практически всех этнических сообществ. В то же время часть женщин сохраняла установки на средне- и многодетность, что подтверждалось рождением третьих-четвертых (13,0%), пятых и более (1,8%) детей [13, с. 14].

В течение 1950-1980-х гг. произошло снижение общего числа рождений на одну женщину-хакаску с 3,8 в 1950-е гг. до 1,55 в 1980-е гг. (в целом 2,8) [12, с. 86]. Та же тенденция наблюдалась и у других народов. В результате средний размер семьи в Хакасии уменьшился до 3,7 чел. (у русских и татар – до 3,5, у мордвы – 3,6, у украинцев – 3,1), в то время как семьи хакасов продолжали оставаться наиболее многочисленными – 4,3 чел. [11, с. 344-345].

В большинстве случаев в Хакасии завершилось формирование нового типа семьи – преимущественно нуклеарной (двухпоколенной) и малодетной (с одним-двумя детьми). У двух популяций хакасов (кызыльцы и сагайцы) в течение 1950-1980-х гг. доля трехпоколенных семей сократилась с 15,3 до 14,5% [12, с. 80-81]. Для супругов с высшим образованием была характерна семья, состоящая из родителей и двоих детей; трое и более детей приходилось на супругов, занятых физическим трудом, имеющих среднее и начальное образование [19, с. 536].

Результатом снижения уровня рождаемости в Красноярском крае, в том числе в Хакасии, стало сокращение удельного веса детей 0-15 лет: в 1970 г. – до 28,5%, 1979 г. – до 25,3%. В 1989 г. число детей выросло до 27,3% в связи с более многочисленным поколением женщин, вступивших в репродуктивный возраст. В тот же период удельный вес жителей старше трудоспособного возраста увеличился соответственно до 8,6%, 9,7% и 11,3% [2, с. 305; 10, с. 39], что приблизило население края к порогу «демографической старости».

Общий ход этнических процессов в XX в. привел к созданию благоприятных условий для формирования национально-смешанных семей. Уже в 1920-1930-е гг. в условиях промышленного освоения Хакасии, вызвавшего приток инонационального населения, при абсолютном сохранении этнической эндогамии среди всех народов, проживавших на ее территории, национально-неоднородным был примерно каждый четвертый-пятый брак в городской местности и восьмой – в сельской. Наиболее часто встречающимися сочетаниями являлись браки русских с иными славянскими народами, а также хакасами, немцами, татарами, мордвой, эстонцами и пр. [1, с. 134]. Новые всплески межэтнической брачности наблюдались после Великой Отечественной войны, во многом снявшей этнические барьеры между населением, и в 1970-е гг., когда наметился прилив на новостройки массы трудоспособного населения всех национальностей [19, с. 523, 538]. Многочисленные потери мужского населения в годы социально-политических катаклизмов и войн, вызывавшие значительные половозрастные диспропорции среди различных этносов, также создавали дополнительные условия увеличения межнациональных браков.

В. П. Кривоногов отметил рост межэтнической брачности среди сельских хакасов: в 1955-1963 гг. – 16,3%, в 1971-1979 гг. – 26,6%, в 1980-1989 гг. – 27,6%. При этом в южных районах Хакасии, где численность компактно проживавшего коренного населения была высока, доля смешанных браков была в несколько раз ниже, чем в северных, где хакасы размещались дисперсно среди прочих народов. Из-за внутреннего внутриобластного миграционного движения среди хакасов все чаще начали заключаться браки между представителями различных субэтнических групп, например, сагайско-качинские, кызыльско-койбальские, шорско-сагайские, бельтирско-койбальские, шорско-качинские и пр. [13, с. 53-54, 103-104].

Подводя итог исследованию брачно-семейных отношений в Хакасии в XX в., следует сделать следующие выводы. В период между Первой и Второй мировыми войнами, несмотря на разрушительные демографические последствия войн и хозяйственной разрухи у основной части населения сохранялись традиционные представления о браке, семье, желаемом числе детей, что предопределяло достаточно высокие показатели рождаемости. Ход демографического развития в 1930-е гг. был нарушен проведением форсированной индустриализации и насильственной коллективизации, что неизбежно ускоряло процесс модернизации сферы семейно-брачных отношений. Именно в это время в Красноярском крае, в том числе в Хакасии, отчетливо проявились признаки перехода от традиционного к современному типу воспроизводства населения. Сокращение брачности и рождаемости было связано с либерализацией семейно-брачного законодательства, последствиями репрессий и распада семей, изменением социального и гендерного статуса женщины, формированием новых репродуктивных установок в обществе.

После демографической катастрофы, порожденной войной, во второй половине 1940-х – 1950-е гг. показатели рождаемости в Хакасии приблизились к 2/3 довоенного периода. Однако эволюционный ход демографического развития осложнялся деформацией половозрастной пирамиды: дисбаланс полов в пользу женщин и так называемые «демографические ямы» в возрастной структуре населения. С 1960-х гг., когда в репродуктивный возраст вступили малочисленные поколения военных и послевоенных лет, начался неуклонный процесс сокращения рождаемости, приблизившейся к уровню простого воспроизводства. Этот процесс несколько замедлился в начале 1980-х гг. в связи с рядом правительственных мер оказания поддержки семье. Сократилась брачность, увеличилась разводимость вследствие изменения социальных функций семьи и брака и модернизации демографического поведения населения в целом. Новые поколения, ориентированные на более высокий образовательный и профессиональный статус, более высокое качество жизни, обладали заниженными репродуктивными установками. Преобладающей стала простая семья, состоящая из супружеской пары с одним-двумя детьми.

Процессы демографической модернизации особенно быстро протекали среди русского и иноэтничного населения Хакасии. Среди коренного хакасского населения, дольше сохранявшего традиционный уклад жизни в сфере брачно-семейных отношений, эти процессы происходили более медленными темпами.

Список литературы

1. Баранцева Н. А. Этносоциальные и этнодемографические процессы на юге Средней Сибири в конце XIX – конце XX в. Абакан: ХГУ, 2011. 208 с.
2. **Возрастной состав населения РСФСР:** по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. М.: Госкомстат РСФСР, 1990. 371 с.
3. **Всесоюзная перепись населения 1926 г.: Сибирский край.** М.: ЦСУ СССР, 1928. Т. VI. Отд. I. Народность. Родной язык. Возраст. Грамотность. 339 с.
4. **Всесоюзная перепись населения 1959 г.:** материалы Хакомстата.
5. **Городские поселения РСФСР:** по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. М.: Госкомстат РСФСР, 1991. 269 с.
6. **Государственный архив Новосибирской области (ГАО).** Ф. 11. Оп. 2.
7. **Демографическая модернизация России: 1900-2000** / под ред. А. Г. Вишневого. М.: Новое изд-во, 2006. 608 с.
8. **Естественное движение населения в Сибкрае за 1925-1927 гг.** Новосибирск: Сибирский краевой исполнительный комитет; Статотдел, 1930. 93 с.
9. **Зидер Р.** Социальная история семьи в Западной и Центральной Европе: конец XVIII – XX в. / пер. с нем. Л. А. Овчинцевой; науч. ред. М. Ю. Брандт. М.: Владос, 1997. 302 с.
10. **Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г.** Красноярск: Стат. упр. Красноярского края, 1971. 270 с.
11. **Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г.** М.: Статистика, 1974. Т. VII. 455 с.
12. **Казаченко Б. М.** Генетико-демографический подход в антропологических исследованиях: половозрастная и семейная структуры хакасов // Вопросы антропологии. 1986. № 76. С. 78-90.
13. **Кривоногов В. П.** Хакасы: этнические процессы во второй половине XX века. Абакан: ТОО «Центавр», 1997. 144 с.
14. **Народное хозяйство Красноярского края:** юбилейный стат. сборник. Красноярск: ЦСУ РСФСР, 1985. 190 с.
15. **Население и общество** [Электронный ресурс]. 2010. № 405-406. URL: www.demoscope.ru (дата обращения: 21.04.2010).

16. **Население и общество** [Электронный ресурс]. 2010. № 411-412. URL: www.demoscope.ru (дата обращения: 12.03.2010).
17. **Население Сибири (по материалам Всероссийской демографической переписи 1920 года): погубернские, по-уездные и поволостные итоги**. Новониколаевск: Сиб. стат. упр., 1921. Т. 1. Вып. 5. 40 с.
18. **Национальный архив Республики Хакасия (НАРХ)**. Ф. 169. Оп. 1.
19. **Очерки истории Хакасии: с древнейших времен до современности** / гл. ред. В. Я. Бутанаев; науч. ред. В. И. Молодин. Абакан: ХГУ, 2008. 672 с.
20. **Памятная книжка Енисейской губернии с адрес-календарем: составл. на 1 января 1898 г.** / изд. Енис. губ. стат. ком. Красноярск, 1897. VI с. + 64 с. + 46 с.
21. **Папина О. В.** К вопросу о ликвидации беспризорности в Хакасии в 1920-1930-е гг. // Актуальные проблемы истории и культуры Саяно-Алтая: сб. трудов / под ред. В. Н. Тугужековой. Абакан: ХГУ, 2011. Вып. 12. С. 33-37.
22. **Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г.: общий свод по империи результатов разработки данных первой всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 г.** СПб., 1905. Т. I. 268 с.
23. **Центральная база статистических данных Федеральной службы государственной статистики** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru/dbscripts/Cbsd/DBInet.cgi> (дата обращения: 25.03.2010).

ETHNO-DEMOGRAPHIC FEATURES OF KHAKASSIYA FAMILY DEVELOPMENT IN THE XXTH CENTURY

Natal'ya Anatol'evna Barantseva, Ph. D. in History, Associate Professor
Department of General History
Khakass State University named after N. F. Katanov
Barantseva@inbox.ru

The author reveals the essence and features of Khakassiya family evolution processes under the demographic modernization conditions within Russia in the XXth century and pays special attention to the revelation of family size, its structure characteristics and the conditions of family reproduction taking into account the regional specific character.

Key words and phrases: family; ethno-demographic features; reproduction type; composition; fecundity; structure; birth rate.

УДК 327

Статья посвящена анализу внешнеполитической стратегии Грузии с 1995 по 2003 гг. Рассматриваются основные аспекты, оказывающие влияние на формирование внешнеполитической концепции грузинского государства в период правления Э. А. Шеварднадзе. В частности, акцентируется внимание на таких аспектах, как решение проблемы территориальной целостности государства и достижение стабильности в экономике.

Ключевые слова и фразы: внешнеполитическая концепция; территориальная целостность; принцип политического реализма; межэтнические проблемы; транзитный потенциал; европейская интеграция; экономический кризис.

Зейнаб Зелимхановна Бахтуридзе, к. полит. н., доцент
Кафедра гуманитарных дисциплин
Институт специальной педагогики и психологии, г. Санкт-Петербург
zeinabb1000@list.ru

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ ГРУЗИИ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ Э. А. ШЕВАРДНАДЗЕ (1995-2003 ГГ.)©

Рассматривая данный период новейшей истории Грузии, необходимо отметить, что Эдуард Шеварднадзе был приглашён в Грузию политической элитой страны, которая руководила свержением З. Гамсахурдиа. Этот шаг был вызван существовавшим международным авторитетом Э. А. Шеварднадзе и накопленным им политическим опытом.

Такой многоопытный политический и государственный деятель, как Э. Шеварднадзе, не мог не понимать, что реальность плюрализма интересов, групп и этносов делает в конечном счёте неизбежным политический плюрализм и демократическое направление формирующейся политической системы в стране [6, с. 4]. К тому же Грузия, добывающаяся со стороны мирового общественного мнения признания в качестве демократической страны, в которой соблюдаются основные права и свободы человека, заинтересованная в привлечении западных инвестиций, не могла позволить себе сойти с пути системных преобразований, призванных сформировать и институционализировать рыночную экономику и политическую демократию. Это было необходимо ей для интеграции в современную международную политическую систему на правах признанной демократической республики с целью укрепления своего экономического потенциала и решения внутренних проблем.

При определении внешнеполитической ориентации страны Шеварднадзе успешно использовал принцип политического реализма. Формируется внешняя политика, основанная на лавировании между Россией и Западом, с целью заручиться поддержкой и экономической помощью для решения своих внутренних проблем: воссоздания территориальной целостности государства; достижения стабильности в экономике; завоевания международного положения в статусе независимого государства.